

Сон длился не очень долго и Сэнэкс проснулся когда солнце еще только начало заходить. Женщин уже не было рядом, но это его не смутило, все же, у них были обязанности:

“Им и так влетит за то, что пропали без предупреждения...”

Сначала маг планировал поужинать в столовой, но решил, что хочет сделать это в компании товарищей, поэтому он переместился в пещеру пробуждения и призвал Тахиру.

— Теперь ты будешь жить здесь. — Сказал он пантере, дублируямыслеобразами слова. — В лесу можешь охотиться на животных. Людей избегай.

Пантера потянулась и рыкообразно замурчала. Обойдя пещеру по кругу, она подошла к ее выходу и, лишь на мгновение оглянувшись на хозяина, издала громогласный рык, отчего птицы сорвались с ветвей ближайших деревьев.

“Хе-хе, вся в меня...!”

Хищник заявил о своей претензии на эту территорию. Теперь ему осталось лишь подтвердить свою угрозу действием. Рывок. И кошка в два прыжка достигла земли, устремившись в чащобу.

“Давно надо было это сделать...” — Отметил маг и направился внутрь.

На первом уровне убежища было тихо, а тренировочные комнаты пустовали, но Сэнэкс ни капли не был сердит на то, что после всецело успешного завершения напряженной и ответственной миссии ребята решили расслабиться. Скорее он был убежден, что так оно и должно быть. На данный момент по развитию они приближались к элитным королевским войскам Форнариса, и пусть им недоставало выучки, под его присмотром как непревзойденного мастера магии и боевых искусств, которым он уже полноправно себя считал, они могли стать поистине могущественными личностями, способными вершить историю мира уже в ближайшем будущем. Да, возможно, они и не были готовы к этому морально, но выбора чародей им оставлять не собирался, поскольку он пожертвовал огромным количеством сущности конфликта ради них, не говоря уже о материальных затратах, хотя последнее и волновало его менее всего. Будучи игроком, он без особых усилий накапливал целые состояния, а затем тратил их на редкие предметы и улучшение снаряжения. И эти три недели показали, что и в этом мире бедствовать он не будет.

Спускаясь по лестнице, он любовался композицией из световых кристаллов и мысленно хвалил себя за столь оригинальное решение. Заглянув в первую комнату слева, в которой поселилась Ариэнве, он никого в ней не обнаружил, после чего направился к следующей, которую облюбовала для себя Айлен. Дверь была закрыта, и потому он постучался.

— Открыто! — Послышался приглушенный, но звонкий голос целительницы.

Маг потянул за ручку, и заглянул внутрь. Картина, что предстала перед его глазами оказалась... Забавная. И даже милая. Три девушки сидели на кровати скрестив ноги и заговорщически улыбались; голову Айлен венчала ведьмовская шляпка; Ариэнве тискала, а может даже и мучила Уголька; а Элисетта держала на руках Салема, который изо всех сил старался дотянуться лапками до своего головного убора.

— Вижу, вам весело! — Улыбнулся он. — Вы поужинали?

— Как раз собирались! — Весело ответила хозяйка комнаты.

— Тогда подтягивайтесь, а я позову парней.

— Давай!

В комнатах напротив ни Беналья, ни Киррема не оказалось, а значит, что оставалось пройти дальше и проверить там. Дверь в сокровищницу была открыта нараспашку, и оттуда доносились голоса:

— ...А этот похож на дракона, но какой-то он странный... Да и чешуи нет. — Разглядывал Беналь одну из трофейных голов, украшающих стену.

— Может, он даэдрический, выглядит уродливо, как и все даэдра.

— Разве такие бывают?

— А мож и бывают. Мы ж ничего о них не знаем.

— Ну да... Пожалуй.

— Этого звали Пламя ночи. — Подсказал чародей, примостившийся у стены за ними со скрещенными на груди руками. — Даэдрический титан атаковал негасимым огнем и мог призывать сущностей из тени и света.

— О, Сэнэкс, ты вернулся. — Поприветствовал его юноша кивком головы. — Так это, все же, не дракон... Но очень похож.

— Даэдра - это даэдра и у них множество форм. Они... Подражают другим существам, так я полагаю. И не только существам, но и вещам, которые мы не считаем живыми.

— Это как? — Удивился Киррем.

— Трудно сказать... Но я замечал некоторые странности. Взять, к примеру, Тахиру. Если не брать во внимание ее красное свечение, то она выглядит как обычная крупная кошка, хотя на самом деле является даэдра, в то время как пантеры не считаются даже монстрами, ведь их принято причислять к животным. Мне кажется, что это заложено в саму их суть - меняться самим и изменять окружающую действительность. Такова же и темная магия, которая также зовется магией обливиона - она способна имитировать эффекты магии других Школ.

— А-а... Как-то все это сложновато для меня... — Неловко улыбнулся парень, почесав затылок.

— Пока что. Сейчас вы еще не достаточно сильны, чтобы охотиться на существ Забвения, но когда это время придет, вы волей-неволей начнете подмечать вещи, которые касаются ваших противников.

Воины серьезно кивнули. Даэдра являлись могущественными созданиями и, имея способность к возрождению, они могли накапливать как силу, так и знания в течение многих столетий и даже тысячелетий. Эбонитовые клинки лично пока сталкивались лишь с прислужниками Маргиана и наблюдали со стороны за боем против арахны. Касательно первого, его воины дремора оказались настолько умны и искусны в бою, что Сэнэксу пришлось помочь спутникам одолеть их с помощью своих фамильяров, которых он отрядил отвлекать на себя внимание, пока сам же бросился к враждебному призывателю наперерез.

— Ладно, давайте поедим! Я уже позвал девочек.

— О, а вот это по мне! — Широко улыбнулся Киррем, и хлопнул ладонями по своему плоскому животу так, словно это было огромное пузо, а он был известным в округе едоком.

Разговоры за столом, в основном, сводились к сюсюканьям на тему того каким милотвидным был Салем и каким маленьким, но грозным казался Уголек. Девушки активно подкармливали обоих, забывая есть собственные порции, и каждый раз хвалили питомцев, за то, что они так хорошо кушали, будто это были обычные дети. Их крайне забавляло, как котенок начинал неуклюже царапаться лапкой, если кто-либо попытается отнять у него ведьмовскую шляпку, или как дракончик, наевшись, отрыгивал вспышкой огня.

— Хватит уже запихивать в него еду, он же потом так летать не сможет! Ха-ха! — Рассмеялся Беналь, наблюдая за тем как Ариэнве проталкивает в Уголька очередной кусок сочного мяса.

Но самым интересным, по крайней мере для Сэнэкса, было то, что дракон ел именно своей пастью, а на руках девушки лежал действительно как настоящий, повторяя своим длинным телом все ее изгибы и выпуклости, что говорило о том, что это была далеко не простая иллюзия, если она таковой являлась. Он предполагал, что это могло оказаться некой разновидность полиморфизма, что, по своей сути, магией не являлось, относясь к особенностям физиологии. Впрочем в последнем чародей сомневался, потому решил взглянуть на питомца немного под другим углом:

“Уголек. Бес иллюзии. 1 виток спирали развития. Мана: 1710. Жизнь: 1000. Сила: 1000. Титул: Вечный компаньон; Реликт.

Все же, это действительно одна из форм иллюзий... Может, мне посмотреть на его способность самостоятельно?”

Сэнэкс потянулся к дракону и направил в его голову мистические чары.

— Ой, что ты делаешь!? Кажется ему неприятно, он аж весь дрожать начал! — Возмутилась эльфийка.

— Да так, проверял кое-что... — Задумчиво ответил чародей, отстраняясь.

Он не стал копировать себе способность беса, дабы не расходовать свободные нейроны на столь узконаправленные знания, но общую суть заклинания понять ему удалось:

“Очень, очень странно... Такое искусное заклинание не должно быть доступно такому слабому существу. Оно не только изменяет видимый образ, оно буквально меняет... Проекцию тела! Если я правильно понял принцип, то внешние характеристики любого объекта - это интерпретация структуры материи органами чувств субъекта, тогда получается, что влияя на восприятие цели, заклинатель изменяет для нее физическую реальность, и это значит, что магия света базируется на том, что восприятие определяет бытие! Невероятно! И все же... Как это возможно для обычного слабого монстра? — Мужчина еще раз припомнил описание и зацепился за название вида существа. — Бес иллюзии... Это не совпадение, что его раса обладает уточняющей приставкой. Да, то же было и с Уругнаком, особенность которого также была отражена отдельно. Хм... Если так подумать, то у аватара нет совершенно никаких знаний о физиологии существ кроме тех, что помогают непосредственно в охоте на них. Но, быть может, что именно в ней и кроется причина, и Уголек настолько сроднился с этой магией, что оказался способен преодолевать ограничения этапов. Уголек... Ну и дурацкое же имя...!”

Уплетая свою порцию и поглядывая на веселящихся друзей, Сэнэкс пытался понять почему и его питомец и его ездовое животное были столь необычными. Основным его предположением являлось то, что они действительно являлись крайне редкими представителями своих видов, заполучить которых в нормальных условиях, а именно без непосредственного вмешательства внешней для игры экономики было невозможно либо крайне сложно. Они не размещались на рыночных площадях, не встречались в дикой местности и в целом присутствовали только в качестве атрибута игрока, с целью подчеркнуть его уникальность. Коли же все было именно так, то чародей мог гордиться собой ввиду того, что он не жалел усилий для их получения, которые могли окупиться сторицей уже в не столь отдаленном будущем.

Сэнэкс поднялся из-за стола и извлек из хранилища Сенлебора, отчего ребята озадаченно обернулись на них и притихли.

“Сенлебор. Белоснежный индрик. 1 виток спирали развития. Мана: 1000. Жизнь: 1000. Сила: 1710. Титулы: Вечный компаньон; Совершенный скакун.”

Маг нахмурился и потер подбородок:

“Такая же история, как и с Тахирой – большой объем силы для первого витка. Но... Неужели он лишь немного сильнее обычного человека? Что-то не сходится. Допустим, что в моем мире у всех был первый виток спирали развития, то есть в этом смысле все были равны. Тогда что отличало того же оленя от человека в плане силы? Пожалуй, что его размер. Он был банально больше, а его мышцы крепче. Может ли быть, что в этой вселенной форма тела и мускулатура тоже играют роль? Интуиция подсказывает, что в этом глупо даже сомневаться. Если вспомнить то, как легко Тахира размозжила голову бандиту-лучнику, то все встает на свои места. Даже если человек будет превышать животное или монстра по развитию, то это еще не гарантирует его победу, поскольку у противника есть преимущество, которое будет компенсировать эту разницу. Хм... И снова все сводится к физиологии...”

Удовлетворившись полученным ответом, он приложил к голове индрика руку, и создание недовольно фыркнуло, стукнув копытом о пол.

“Как я и думал – приставка белоснежный в названии и здесь оказалась не случайно. Он может использовать мощную разрушительную магию наравне с мистическими чарами, свойственными всем остальным подвидам. Итак, что мы имеем...”

— Сэнэкс, ты чего? — Не выдержала, наконец, Айлен.

— А? — Обернулся чародей. — А-а... Да так, хотел кое-что проверить. Я никогда не использовал своих скакунов для серьезных сражений, но сейчас меня посетила идея заняться их развитием. По крайней мере самых сильных из них, таких как индрики.

— Разве они не сильные сами по себе? — Задумчиво нахмурилась Ариэнве.

— Сильные. Но только для простых людей. Сейчас, когда у каждого из вас уже двенадцатый виток, вы можете в одиночку одолеть одного такого и даже не вспотеть. Но будь Сенлебор сильнее, чем сейчас хотя бы в три раза, в сражении с ним вас ожидало бы поражение.

— Сэнэкс, а у этого есть какие-нибудь способности? — Заинтересовалась Элисетта.

— Он использует магию льда, ветра, пространственную магию и магию душ.

— Так много!? — Ошеломленно воскликнула девушка.

— Да, причем, судя по моим наблюдениям, с момента своего появления в мире каждый такой индрик сразу находится на этапе Адепта.

— Это... — Начала было Элисетта, но Айлен опередила ее.

— Ну так вообще нечестно! Я два года сидела скрюченная над медицинскими книгами и помогала лечить раненых, пытаюсь перейти только на этап Ученика! Про уроки анатомии я вообще молчу... Но они обладают такой силой с рождения!? — Пропищала целительница.

— Да, я тоже с раннего детства готовилась вступить на этап Таланта. — Согласилась заклинательница.

— Готовилась? — Удивился Беналь. — Разве в семьях магов дети не умеют колдовать сразу?

Элисетта подняла одну бровь и посмотрела на юношу так, словно он произнес одну из самых недалеких вещей, какие вообще возможно было вообразить, отчего тот несколько смутился. Айлен же взглянула на друга скорее задумчиво.

— Что-о? — Стало совсем уж неловко молодому воину. — Я сказал что-то глупое?

— Ты даже не представляешь насколько. — Холодно фыркнула Элисетта, заставив собеседника неуютно поежиться.

— Понимаешь, Бен, — вежливо начала Айлен, — у детей после рождения источники маны и силы еще не готовы к тому, чтобы проявляться, и считается, что они продолжают расти вместе с телом примерно до тринадцати лет.

— И их нельзя использовать? Двигаться и думать дети же могут...

— Можно, но крайне ограниченно. — На этот раз ответила по делу Элисетта. — Возможно использовать магические предметы, оружие и врожденные способности, если такие есть, хотя это огромная редкость. Например, у меня была волшебная палочка с заклинанием огонька, с помощью которой я тренировалась, но, в отличие от первого этапа, я не чувствовала свой источник маны и саму ману... Скорее это было интуитивно, как будто я ходила с закрытыми глазами.

— А ты разве использовал силу, когда был маленьким? — Решила уточнить Айлен.

— Ну... Первый раз я попробовал где-то лет в семь-восемь, пытаюсь повторить сильный удар за дядей. Тогда он рассмеялся и сказал, что у меня получится, когда я подрасту, но я подумал, что я просто неправильно понял как это делается.

— Да, похоже дети действительно не могут пользоваться силой, — задумчиво добавил Киррем, — отец говорил мне об этом, но все равно пытался научить, надеясь, что я смогу использовать какой-нибудь прием. Но потом махнул рукой и сказал, что когда стану взрослым — сам все пойму.

“Хм... Это неожиданно. Получается, что в этом мире не бывает юных волшебников и воинов? Тогда витки спирали у них тоже не повышаются? Нет, это вряд ли. Но, если подумать, то я не видел ни одного ребенка выше первого витка, который очень легко преодолеть. В таком случае было бы нельзя поднять ребенку развитие и перестать о нем беспокоиться, ведь он будет

нуждаться в защите. Хотя, может оно и к лучшему, дети и так все время задирают друг друга... Но почему именно до 13 лет? Это связано с половым созреванием? Но это у людей, а как насчет других рас? Нужно будет разобраться в этом..."

Отодвинув размышления о столь фундаментальном для общества феномене на будущее, чародей продолжил следить за развернувшейся дискуссией:

— Я вот тоже этого не знала, — заступилась за друга Ариэнве. — думала, что это зависит от таланта. Поэтому расстраивалась каждый раз, когда я пряталась в тени, а мама с легкостью меня находила и ругала за проказы. — Надула она щечки и прижала покрепче Уголька, заставив того жалобно выдохнуть облачко дыма.

"Оу, как это мило. Я так и представляю, как маленькая Ари пряталась за тумбочкой, не зная, что ее попа торчит из-за нее наполовину! Ха-ха!" — Улыбнулся чародей и отправил Сенлебора в хранилище, чтобы вернуться за стол.

Трапеза продолжалась и разговор начал сводиться к тому, что перед отправкой в Эмелен, ребятам следовало бы предупредить близких, о том, что они могли уехать надолго. И хотя до самого Эмелена было полтора-два дня пути верхом на лошади, заставлять волноваться своих родных ребята не желали:

— ...Согласна, я уже давно не видела маму с папой. — Протянула Айлен с тоской в голосе, а затем мечтательно добавила: — Ммм! Наконец-то снова поем мамино супчика!

— Да-а-а, я тоже соскучился по домашней стряпне! — Откинулся на стуле Киррем и расплылся в мечтательной улыбке.

— Эх... А мне совсем не хочется возвращаться... — Скривила губы Ариэнве.

— Почему, Ари? Ты не соскучилась? — С беспокойством за подругу спросила целительница.

— Да просто... Сейчас у мамы новый муж и должен был родиться ребенок... Не знаю, в последний раз когда я у них была, мне показалось, что мне там совсем не рады...

— Ну как же так? Я думаю, ты просто преувеличиваешь! Ах, как здорово, ты же теперь старшая сестра, неужели ты не рада!? Я, вот, всегда мечтала, чтобы у меня тоже появился младшенький! — Воскликнула девушка.

Ариэнве равнодушно пожала плечами.

— Ты зря переживаешь, Ари, вот увидишь, как только ты возьмешь на руки своего братика или сестричку, то сразу полюбишь!

— Вот уж сомневаюсь... Я не особо люблю детей. — Хмыкнула эльфийка, на что ее подруга сделала разочарованную мордашку.

Возникло неприятное молчание, и, чтобы его развеять, Беналь неловко и несколько наигранно добавил от себя:

— А мне не придется даже выезжать из города, ха-ха! Мари здесь, а семья дяди живет в предместьях. — Улыбнулся он и почесал затылок.

Впрочем, его уловка сработала и остальные тепло улыбнулись. Кроме Элисетты, которая как

всегда была безэмоциональна. И все же, за время проведенное со своей ученицей, Сэнэкс научился различать оттенки ее...

“...Холода, если можно так выразиться...”

Сейчас в ее взгляде проскальзывали тоска и мрачность, что еще больше убедило мужчину в правильности его выводов касательно развязки нападения на особняк дома Фуллелиум.

“Впрочем, в этом мы с ней похожи – она потеряла свою семью, а моя семья потеряла меня. Как результат, мы оба одни...”

Сэнэкс размышлял, стоило ли ему сказать что-нибудь по теме, или лучше было воздержаться. Своей семьи у него не имелось и навещать было некого. Что же касалось его ученицы, то он вполне мог придумать, чем бы ее занять, пока друзей не будет рядом. Хотя одна вещь, все же, его интересовала:

— Вы помогаете своим семьям?

— С чем? — Уточнил Киррем.

— Деньгами, разумеется, как это делает Бен для Мариэллы.

Упомянутый юноша скромно улыбнулся.

— Хах, по правде говоря я всегда думал, что уйдя из дома, этим я и помогу матери, чтобы ей не нужно было обо мне волноваться... — Усмехнулся парень.

— Скорее наоборот... — Покачал его друг головой.

— Мм... Даже не думала об этом раньше. Мне всегда самой едва хватало денег, но теперь... — Зажегся теплый огонек в глазах Айлен.

— Ну да, наверное, можно и помочь как-то. — Согласился Киррем.

— Маме я бы сделала какой-нибудь подарок, а этому... Нет уж. — Недовольно фыркнула эльфийка.

Никто не стал комментировать последнюю реплику, поэтому Сэнэкс решил немного развить мысль:

— Весьма разумно, что сначала вы заботились лишь о себе. Теперь же, когда у вас более-менее наладилась жизнь, не забывайте тех, кто растил и заботился о вас. Да, рано или поздно каждый человек должен покинуть родителей, чтобы жить своей жизнью, но следует помнить, что у вас все еще есть близкие люди, которым не все равно, что будет с вами. Поэтому помогать им по мере возможностей будет правильно. — Тепло улыбнулся мужчина.

Послышался звон. Вилка Элисетты выскользнула из ее руки прямо на металлическую тарелку, что и привлекло внимание остальных: девушка сидела абсолютно неподвижно, понутив голову, отчего челка полностью закрыла ее глаза; губы едва заметно подрагивали, а кисти сжимались в кулаки с такой силой, что и без того белая кожа на ее костяшках совершенно лишилась притока крови.

— Эли... — Осторожно протянула к ней руку Айлен, желая, по всей видимости, утешить лаской.

Но та лишь покачала головой. Негромко вздохнув, она поднялась из-за стола и молча удалилась в свои покои. В груди у Сэнэкса что-то болезненно сжалось:

“Должен ли я... Пойти за ней? Но если ей не нужно утешение, она, вероятно, хочет просто побыть наедине с собой... Хотя нет, если у нее действительно никого не осталось, то уверен, также как и я, она желает обратного. У нее должен быть хоть кто-то, кто мог бы ее поддержать в трудную минуту. Да, если я все-таки ошибаюсь, и она попросит оставить ее одну, то, по крайней мере, она будет знать, что есть человек который беспокоится о ней. — В этот момент он вспомнил свою грубость по отношению к девушке, когда они осматривали обитель главы Унардвенских крючьев. — Нц... Блядство... Ляпнул, не подумав. И все же, я чувствую, что должен поддержать ее. Неприятно, конечно, что это даст повод Ариэнве и дальше раздувать из мухи слона, касательно наших взаимоотношений, но должно ли это меня волновать? Не думаю...”

Поднявшись следом, Сэнэкс направился к комнате заклинательницы. Он постучал в дверь, но девушка ничего не ответила.

— Элисетта, могу я войти?

— ...

“Молчит. И как мне поступить теперь? — Припомнив свои последние отношения, а именно тот их момент, когда у него с его тогда еще будущей женой начались первые ссоры, мужчина усмехнулся: — Ну да, ну да, мой опыт общения с женским полом подсказывает, что поступать с ними нужно в точности так как думаешь, что будет правильно, только наоборот. Их знаки... Они всегда оказываются не тем, чем кажутся на первый взгляд. И почему я только играю в это...?”

Чародей потянул на себя ручку двери. Никакого скрипа она не издала, поскольку петли были совершенно новыми.

Девушка сидела на краю кровати спиной ко входу, отреагировав на вторжение своего учителя тем, что лишь сильнее отвернула голову, не позволяя разглядеть и край своего лица.

Сэнэкс вымученно, но беззвучно вздохнул и, закрыв за собой дверь, опустился на кровать, оказавшись за ее спиной. Он знал, что если лицо девушки было в слезах, то ей бы не хотелось, чтобы он видел ее такой. Не потому что она побоялась бы показать слабость, нет, он был убежден, что для женщины было куда критичнее, если в таком виде ее посчитали бы некрасивой. И вот, он уже рядом с ней и вновь перед ним встал все тот же вопрос:

“Так, что дальше? Заговорить? Продолжить молчать? Приобнять...?” — От мысли о последнем варианте по телу распространилось приятное волнительное ощущение.

Решив, что таким образом проявляли себя естественные инстинкты, которые воспринимали Элисетту как приятную и красивую молодую особу, чародей сразу же отмел его.

— Я понимаю какво тебе. — Заклинательница слегка повернулась, прислушиваясь, но все еще не отвечая. — Я тоже потерял всех, кого любил. Я знаю, что ты чувствуешь. — Элисетта сжала пальцами покрывало, что дало чародею понять, что задевал он нужные струны. — Но ты не одна. Я не позволю тебе нести это бремя в одиночестве.

Послышался судорожный вздох, а за ним и всхлип. Элисетта развернулась резким движением, и Сэнэкс успел заметить лишь то, как крепко были зажмурены ее обычно холодные глаза, хотя

на этот раз по ее щекам скатывались горячие и даже жгучие слезы. Девушка уткнулась ему в грудь, благо на нем была рубашка, а не доспех, как обычно, иначе ей было бы не столь мягко и тепло. Чародей же ласково приобнял ее и провел рукой по спине. Какое-то время они просто так и сидели – молча и в обнимку в полумраке спальни, которую освещали лишь лампа и несколько свечей.

— Ты будешь со мной? — Тихо спросила девушка, успокоившись, но не отстранившись от его груди.

— Буду. — Спокойно и уверенно ответил он.

— Никогда не оставишь меня?

— Не оставлю и всегда буду рядом.

Элисетта еще сильнее прижалась к нему.

Отвечая на вопросы, Сэнэкс ни капли не раздумывал. Он понимал, что за ними мог и, вероятно, скрывался романтический подтекст, но его целью в данный конкретный момент было стабилизировать состояние ученицы и, по возможности, унять ее боль, частично восполнив утрату семьи собой. Да, это могло бы осложнить ему жизнь в будущем, но думать об этом он не хотел. К тому же, он сомневался, что Элисетта расценивала его как потенциального возлюбленного, скорее он полагал, что она видела в нем кого-то вроде отца, или старшего брата. Было ли это связано с тем, что внутренне он ощущал себя значительно старше ее, или об этом ему говорило поведение заклинательницы, наверняка он не знал. Просто он так думал.

Наконец, ученица пришла в себя и, выпрямившись, посмотрела на него, а он попытался изобразить настолько заботливое выражение лица, на которое только был способен.

— Спасибо... — Прошептала она с печальной улыбкой, и ее глаза, которые всегда напоминали мужчине заледеневшее озеро, на этот раз показались спокойными теплыми тропическими водами. На это он лишь кивнул. — Я ведь так и не рассказала тебе, что тогда случилось...

— Если тебе слишком больно, то ты не обязана этого делать.

Элисетта покачала головой:

— Нет, со мной все будет в порядке.

— Тогда я внимательно слушаю.

Девушка сделала глубокий вдох и начала рассказ:

— Дом Фуллелиум – это влиятельная семья магов королевства Дирейан... Или была ею до недавнего времени. Родственники по маме являлись одной из побочных ветвей родословной дома, а отец был придворным магом из малого дома Ранхад. Поскольку старейшины семьи не могли позволить, чтобы мама стала частью другого дома и усилила их влияние, они пошли на компромисс и даровали папе возможность присоединиться к Фуллелиумам... — Элисетта взяла небольшую паузу, раздумывая как дальше продолжить повествование. — Маму звали Малётта. Она была мистиком на этапе Адепта, но относилась к магии скорее как к ремеслу, поэтому не была известна так же, как ее мама и моя бабушка – Релв́ана Фуллелиум, могущественная криомантка. Она была очень уважаемым членом семьи и являлась одной из старейшин. Не знаю, какой точно у нее был виток, но я слышала разговоры, в которых речь шла о том, что

вскоре она могла достичь этапа Архимага. Я восхищалась ею, и решила пойти по ее стопам, овладев магией льда...

Прежде чем девушка перешла к сути, Сэнэкс уточнил:

— А твой отец, какой Школой владел он?

— Папа тоже был магом разрушения и владел огнем, ветром и молниями. Забыла упомянуть, что его звали Юлистиán. Они не ладили с бабушкой и все время спорили о том, какую магию мне преподавать, пока я сама не сделала выбор. — Ностальгично улыбнулась рассказчица. — Полтора года назад на нас напал дом Денóрия, за то, что якобы мы похитили одного из их молодых магов. Я не вникала в суть конфликта, поэтому не знаю деталей. Денория славились своими чародеями и они наслали на нас полчища даэдра. Примерно как в том видении в башне. Наш особняк находился в глубине территории, принадлежащей дому, поэтому мы с мамой выжидали чем окончится сражение, а папа и бабушка в нем участвовали. Но когда даэдра показались на пороге, мама поняла, что ждать больше нельзя. Она дала мне сумку с вещами и деньги, чтобы я могла бежать и открыла для меня портал. Она сказала, что вернется за мной, как только разыщет папу... Но так и не вернулась...

“Значит, она не местная? Странно, но почему-то я так и думал...”

Сэнэкс хотел узнать ответ на вытекающий из сказанного вопрос, но решил дать девушке успокоиться.

— И так ты оказалась в Форнарисе?

— Да. Возле Берелтана. Когда я была маленькая, мы ездили сюда к друзьям родителей. Их она и сказала разыскать. Но по стечению обстоятельств они покинули город за два года до этого. Поэтому я сняла комнату в таверне и стала ждать, пока мама с папой вернутся. Я каждый день ходила на то место, где мама открыла портал... Но позже поняла, что в этом уже нет смысла.

— И ты не пыталась покинуть долину?

— Я думала об этом. Поначалу я так и хотела поступить. Мне бы хватило денег, чтобы добраться до Дирейана, но надежда, что меня будут здесь искать все еще теплилась в душе. Чтобы решить, что же мне делать, мне нужно было узнать наверняка, чем закончилось нападение. Я поспрашивала кого могла о том, где можно добыть информацию и мне посоветовали подать запрос в Гильдию авантюристов. Оказалось, что гильдия действительно ею торговала и через пару недель мне пришел ответ. В нем говорилось, что члены семьи Фуллелиум были объявлены предателями, а сам дом считается уничтоженным, однако нашлись и выжившие. Кого-то схватили как политических пленников, а кого-то просто поработили. Были и те, кому удалось сбежать... Но опять же, я не знаю кому именно. В отчете было мало точной информации.

— Соболезную...

Девушка кивнула.

— Я не собираюсь оставлять все как есть, Сэнэкс. Тогда я приняла решение отомстить дому Денория и для этого поступить в Академию магов Форнариса...

На этих словах глаза чародея сверкнули:

“Бинго...!”

— ...Но обучение там стоит немало. Я вспомнила о Гильдии авантюристов и присоединилась к ним, чтобы заработать на поступление. По моим подсчетам, через четыре года я бы накопила нужную сумму... К счастью судьба улыбнулась мне и свела с тобой. — Тепло улыбнулась и сама Элисетта, но затем выражение ее лица наполнилось решимостью, в которой, однако, не было привычной холодности, скорее наоборот, то был огонь в глазах: — Теперь я смогу стать сильнее намного быстрее. А значит, скоро я отомщу каждому, кто виноват в нападении.

Несмотря на то, что Сэнэкс не видел прямой выгоды в непосредственной помощи с местию, следующее предложение сорвалось с его губ как-то само собой, настолько подобное развитие событий казалось ему естественным:

— Тогда позволь помочь тебе с этим и принять участие.

Лицо девушки расцвело радостной улыбкой, словно речь шла не о массовом убийстве, вероятно, не одной сотни человек, а о помощи со вполне обыденной, но трудной работой:

— Да! Я хочу, чтобы ты был рядом со мной, когда настанет этот момент! — Воскликнула она, хотя незнакомому с ней человеку и могло показаться, что она говорила сдержано. — И... Ребята тоже... Если захотят.

Почему последняя часть была сказана со смущением, Сэнэкс не понял, поэтому не стал придавать этому значение.

Разговор подошел к логическому завершению, и не надолго возникла пауза, которую мужчина и прервал:

— Все будет хорошо, Элисетта. — Тепло улыбнулся он. — Ты очень сильная, и я восхищен этим. У тебя все получится.

— Спасибо! — Смущенно кивнула девушка.

— Завтра у тебя есть дела в городе?

— Мм... Нет. Ты предлагаешь провести тренировку?

— Именно. Мне еще многому нужно тебя обучить.

Ученица энергично кивнула, а ее учитель поднялся с кровати и покинул ее покои.

— Как она? — Поспешила поинтересоваться Айлен сразу, как только чародей вышел из спальни.

— Более-менее. Ей нужно время, чтобы окончательно прийти в себя.

Девушка облегченно выдохнула:

— Бедняжка... Даже не представляю какого ей...

— Она сильная девочка. Рано или поздно она преодолет это. Главное, чтобы рядом с ней были люди, которые смогут ее поддержать.

— Верно... Ты прав! — Согласилась целительница.

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1571401>